



# ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

## РОССИЯ В МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ МОЩЬ И СПОСОБНОСТЬ К ВЫЖИВАНИЮ

**М.И. Кротов,**

*Руководитель аппарата Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ,  
евразийской интеграции и связям с соотечественниками,  
доктор экономических наук, профессор (г. Москва)*

<http://mkrotov.ru>

[mi-krotov@yandex.ru](mailto:mi-krotov@yandex.ru)

**В.И. Мунтиян,**

*доктор экономических наук, профессор*

*В статье системно рассматриваются изменения характера мировой архитектуры, выдвигающие на первое место в экономической, политической, юридической, военной и других направлениях научной теории необходимость междисциплинарной разработки категории «национальная безопасность» и ее подсистем. Проведена комплексная оценка системы экономической безопасности России в разрезе ее основных подсистем за 2013–2016 гг. На основе расчетов интегрального показателя совокупной мощи государства, включающего средневзвешенное значение по 20 параметрам и 9 главным показателям, принятых мировым экспертным сообществом и объективного сравнения положения России с другими государствами — мировыми лидерами, показаны реальные угрозы, требующие принятия срочных мер на государственном уровне. Обоснована необходимость обеспечения в экономической политике приоритета достижения экономического роста и экономического суверенитета.*

**Ключевые слова:** национальная безопасность, экономическая безопасность, Россия, США, Китай, государства-мировые лидеры, национальная мощь страны, геополитический статус страны, экономический рост, экономический суверенитет, сверхдержава, великая держава

**ББК Ф5(2)1 Ц8(2)Р1**

Сложившаяся после развала Советского Союза мировая архитектура в течение многих лет отвечала интересам США как сверхдержавы и ее западным партнерам. Высокая конкурентоспособность экономики, военная мощь и отсутствие равных по национальной силе государств обеспечивали однополярную структуру международных отношений — полное доминирование западных стран. Однако неравномерность экономического и политического развития, базирующаяся на циклическом характере мировой экономики, существенно изменила политико-экономическую расстановку мировых сил.

К концу второго десятилетия XXI века Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Бразилия опередили в целом ряде областей экономики старых политических лидеров: страны «большой семерки». Начала восстанавливать свои мировые позиции и Россия. Это привело к тому, что радикально меняется структура мировой политической и экономической системы. Экономический вес новых государств-лидеров обусловил возрастание и их политического веса: появились новые международные объединения — Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, Евразийский экономический союз, а также новые альтернативные институты развития — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития, которые в отличие от МВФ и Мирового банка, контролируются не США, а Китаем, Индией, Россией и Бразилией.

Изменение характера мировой архитектуры, передел сфер влияния, как справедливо отмечал Г. Киссинджер, неизбежно ведет к потрясениям<sup>1</sup>. Обострение борьбы за ресурсы и рынки сбыта приобретает форму экономических, политических, информационных и даже военных конфликтов. При этом старая

система сдержек и противовесов разрушается, что наиболее наглядно проявляется в игнорировании Совета безопасности ООН при принятии военных решений странами Запада. Все это создает атмосферу экономической и политической неопределенности, формирование верховенства «права сильного», стремление стран опираться на собственные силы, на укрепление национального суверенитета.

Нестабильность мировой политической системы, которую с начала XXI века подрывают военные интервенции США и их союзников в Ираке, Ливии, Сирии, создает благоприятные предпосылки для распространения угрожающего всему миру международного терроризма. При этом последний, при попустительстве Запада, оформился в псевдогосударство, опасно приближающееся к южным и восточным границам России.

Турбулентность, хаотичность и неопределенность современного мирового развития представляет большую опасность и в то же время большие возможности для Российской Федерации, которая в конце 80-х и 90-е годы XX века была отброшена в экономическом и политическом плане на вторые позиции в мире. Наша страна может и должна занять более достойное место в мировом сообществе, не претендуя при этом на какое-либо доминирование, попытку развития за счет других государств. Для этого России необходимо на базе обеспечения экономической безопасности иметь достаточную способность к выживанию и высокий уровень национальной силы.

Россия интегрирована в меняющуюся на наших глазах мировую систему, поэтому ее безопасность не может анализироваться вне связи с безопасностью других государств. Необходимо знать какое место занимает Россия в мировой

системе новых координат международной безопасности, какой её реальный потенциал и мощь, какова ее способность к выживанию и защите своих национальных интересов? Оценки западных экспертов показывают, что самыми слабыми звеньями в конкурентоспособности России являются экономическая мощь государства, а также низкая эффективность и качество государственного управления. Если в целом по индексу глобальной конкурентоспособности Россия заняла 43 место, то по институтам 100. При этом по такому важнейшему показателю, как величина рынка, Россия продолжает занимать лидирующее шестое место в мире<sup>2</sup>.

Новые условия мирового существования ставят перед Российской Федерацией новые проблемы, требующие прежде всего научного решения. Научное сообщество должно сменить свои приоритеты и безотлагательно приступить к решению комплекса междисциплинарных насущных вопросов по созданию научно-теоретической базы проведения практических работ по обеспечению безопасности, обороны и выживания государства и его граждан. Руководству страны нужны научно обоснованные рецепты, как и за счет чего, каким способом и какими ресурсами уберечь страну от возможной катастрофы, минимизировать риски и угрозы, избежать опасностей? России нужна современная стратегия выживания и развития.

Поэтому в создавшихся условиях такие категории и показатели как гармония, индекс счастья, индекс успешности, индекс процветания и даже отмеченный индекс глобальной конкурентоспособности уходят на второй план на фоне возросших геостратегических угроз и опасностей. Поэтому на первое место в экономической, политической, юридической, военной и других направлениях научной теории выдвигается исследование категории «национальная безопасность» и ее подсистемы, что обеспечивает гомеостаз нации и является порогом между жизнью и смертью объекта безопасности: личности, государства, общества в целом. Сложная природа научного понятия «национальная безопасность» раскрывается через такие категории, как потенциал, сила, мощь, жизнеспособность, способность к выживанию.

Отдельные, специфические методы познания и частная методология уже не способны решить отмеченную выше системную научную проблему. Они могут решить лишь узконаправленные научные задачи и не способны показать целостность картины, поставить объективный диагноз, установить реальные причинно-следственные связи, построить точный прогноз и предложить новую парадигму развития. Поэтому мы и предлагаем использовать синтез общемировоззренческих, общеметодологических, общенаучных методов и современных научных теорий, которые способны решить поставленные задачи.

Между тем, представители радикально-либерального экономического направления, доминирующие в течение многих лет при принятии решений по выработке экономической стратегии России и путей ее реализации, полностью абстрагируются от проблемы национальной безопасности. Только этим можно объяснить то, что таргетирование инфляции они считают важнее стратегического планирования, а сжатие монетизации важнее экономического роста. В результате из-за страха повышения инфляции в России не проводятся необходимые реформы, обеспечивающие модернизацию и новую индустриализацию, увеличение доходов граждан и укрепление обороноспособности. Огромные валютные средства, получаемые от экспортного профицита, вместо обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни в России, направляются на хранение в Западные страны, которые официально считают нашу страну потенциальным противником и стратегической угрозой, подвергают ее санкциям и другим формам давления и сдерживания. Кто может гарантировать, что золотовалютные резервы, хранящиеся в США, Европейском союзе, Японии не будут заморожены или экспроприированы, как это было сделано в отношении Ирана и Ливии? А если это и не происходит, то не из-за либерального экономического курса России, а из-за возросшей в XXI веке ее национальной мощи.

Государства-лидеры: США и Китай в основу своей политики кладут поддержание необходимого уровня национальной

безопасности, который измеряется системой разнообразных показателей и не сводится не только к инфляции, но даже к таким важным показателям как ВВП, инвестиции и безработица. Национальная мощь, наряду с узкоэкономическими, оборонными и другими материальными показателями, характеризуется «неосвязаемыми» компонентами и факторами, такими как: человеческий, образовательный и духовный потенциал государства. При этом ключевое положение стратегии безопасности США, независимо от наличия или отсутствия «холодной войны», заключается в противодействии возможному лидерству любых стран в Европе или в Азии, а тем более способности этих стран превзойти США в экономическом отношении<sup>3</sup>.

Таким образом, следует отказаться от многих мифов и подмены понятий, навязанных обществу сторонниками радикально-либеральной модели российской экономики. Прежде всего от утверждений о том, что национальная мощь определяется монетаристскими параметрами и уровнем инфляции, возведенным в ранг главной цели экономического развития. Мирская наука как основным современным характеристикам национальной мощи относит: территорию, природно-климатические условия, природные ресурсы, качество пресной воды и чистоту продуктов питания, наличие энергоносителей, население и его морально-политическое состояние, демографию, образование, знания, науку, технологии, уровень развития экономики, геополитическое положение страны, состояние экономической и военной мощи. Кроме материальной составляющей мощи государства, огромное значение имеют духовные силы государства, общества и личности, отражающиеся в зрелости мировоззрения, самосознания, нравственности, морального состояния народа. Духовные силы являются исключительно важным фактором достижения геополитических, геоэкономических, геостратегических целей. Именно с этих позиций, в реальных координатах и объективных научных расчетах, а не дутых и заказных рейтингах следует оценивать значение, роль и место России в мировой архитектуре безопасности.

Национальная мощь включает в себя совокупность факторов, определяющих способность страны к устойчивому развитию, сопротивлению трудностям, противостоянию внутренним и внешним угрозам, внешнему давлению, финансово-экономической и информационной войне, дезинтеграционным процессам, обеспечению политического суверенитета и экономической независимости, защите национальных интересов и ценностей, противостоянию возможной военной агрессии. Поэтому, совокупную мощь государства (Pr) выражает формула  $Pr = (C + E + M) \times (S + W + P)$ , где C — критическая масса (население + территория + национальное богатство + критические ресурсы); E — экономическая мощь; M — военная мощь; S — стратегическая парадигма W — государственная воля, P — степень авторитета руководителей государства.

Индекс национальной мощи — представляет собой взвешенную сумму показателей, характеризующих каждую из сфер деятельности государства (территориальные показатели, экономические, социальные, культура, вооруженные силы, наука, технологии и др.). При этом, М. Сулек предлагает следующую модель индекса национальной мощи  $I = Da Nb Sc$ ; где D — ВВП; N — численность населения; S — площадь государства; a, b, c — показатели степени, соотношение значений которых установлено автором путём ранжирования и по важности:  $a = 0,652$ ;  $b = 0,217$ ;  $c = 0,109^4$ .

«Национальная сила» государства определяется, во-первых, способностью вносить вклад в экономическую, военно-политическую, гуманитарную, финансовую и научно-техническую и инновационную сферы деятельности международного сообщества; во-вторых, способностью к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях, проявляющихся в росте масштабов и количества военных конфликтов, климатических и техногенных катастроф, резком обнищании населения (для оценки выживаемости используются индикаторы, характеризующие географическое положение страны, численность населения, природные условия, экономический, оборонный потенциалы, национальную мораль, дипломатическую активность и результативность); в-третьих, способностью

продвигать и отстаивать свои национальные интересы, опираясь на все компоненты «комплексной национальной силы», в том числе с помощью силового давления. Указанные составляющие исчисляются в виде индексов, а три основных индекса агрегируются в общий индекс «комплексной национальной силы» государства.

Понятия «потенциал» и «мощь» по своему содержанию не идентичны, поскольку они соответствуют философским категориям действительности и возможности. Как действительность представляет собой реализацию существующих потенций бытия и практики как его социальной формы, так и мощь есть степень реализации потенциала при данных (объективных и субъективных) условиях. Действительные возможности страны по обеспечению национальной безопасности с наибольшей полнотой и объективностью могут быть определены только с учетом всего многообразия и многоплановости этих условий и факторов, в своей совокупности характеризующих совокупную мощь государства.

Экономический потенциал государства является материальной основой национальной безопасности. Более детально экономический потенциал раскрывается при декомпозиции процесса экономической деятельности в системе и может быть описан формулой:

$$PB = PZ + PY + PM = PZ + \frac{\sum_{i=1}^n WY_i PY_i}{\sum_{i=1}^n WY_i} + \frac{\sum_{j=1}^m WM_j PM_j}{\sum_{j=1}^m WM_j}$$

где  $PB$  — потенциал выхода процесса, валовой выпуск товаров и услуг отождествляется с экономическим потенциалом страны;

$PZ = PP + PK + VN + \Xi$  — потенциал входа (процесса, отождествляется с природно-ресурсным и экспортно-импортно-ресурсным потенциалами страны;

$PP$  — промежуточное потребление;

$PK$  — расходы на конечное потребление;

$VN$  — валовое накопление;

$\Xi$  — экспорт товаров и услуг (чистый экспорт)<sup>5</sup>;

$PY$  — потенциал управления экономикой страны;

$PM$  — потенциал хозяйственного механизма экономики страны;

$PY_i$  — составляющая потенциала управления;

$WY_i$  — вес составляющей потенциала управления;

$i$  — индекс составляющей потенциала управления;

$n$  — число составляющих потенциала управления;

$PM_j$  — составляющая потенциала хозяйственного механизма;

$WM_j$  — вес составляющей потенциала механизма;

$j$  — индекс составляющей потенциала механизма;

$m$  — число составляющих потенциала механизма.

Методика определения экономического потенциала применяется в качестве математического тренда среднеарифметического значение исследуемых потенциальных функций. В методике производится сопоставление текущего параметра потенциальной функции с ее трендом. В результате такого сопоставления получаем относительный потенциал, выраженный в безразмерных единицах, что расширяет возможности его использования в экономических исследованиях и сопоставлениях. Кроме того, безразмерное представление позволяет выполнять сопряжение понятий потенциала и энтропии, что важно для релевантного описания экономических систем на макроуровне.

Важной составляющей национальной силы является военная сила государства. Она может характеризоваться следующими показателями:

— общая численность вооруженных сил;

— расходы и структура федерального бюджета на национальную оборону;

— уровень современности средств защиты и нападения вооруженных сил (наличие в боевом составе: современных систем высокоточного поражения, поражающих систем на новых физических принципах, боевых самолетов и вертолетов (ед.),

танков (ед.), боевых кораблей (ед.), артиллерийского вооружения, систем ПРО и ПВО, РХБ и др.);

— экспорт вооружения и военной техники.

Также для военной силы важную роль играет потенциал ОПК и уровень его финансирования, объем и качество мобилиционных резервов, способность быстрой подготовки населения, территории и экономики страны к обороне.

Сила — это могущество, влияние, один из основных ресурсов политики и важнейшее средство, применяемое властью, для достижения своих целей<sup>6</sup>. Интегральный показатель совокупной мощи государства представляет собой средневзвешенное значение 20 параметров в условных единицах, часть из которых рассмотрена выше. Как видим, политическая, экономическая и военная сила, а также самостоятельность государств взвешиваются экспертным сообществом на весах международного влияния и получают определенные количественные и качественные характеристики. На основе этих оценок делается вывод о геополитическом статусе стран-политических лидеров: сверхдержавы, великая или региональная держава. При этом учитываются 9 показателей: территория, природные ресурсы, вооруженные силы, население, культура, наука и образование, внешняя политика, управление и экономика.

Из 9-ти основных параметров определения геополитического статуса Российская Федерация по 3-м из них (33,3%): территории, природным ресурсам и армии (вооруженным силам) соответствует статусу «сверхдержавы»; по следующим 4-м (44,4%): населению, культуре, науке и образованию, внешней политике — соответствует статусу «великой державы» и лишь по следующим 2-м (22,2%) — параметрам управления и экономики — соответствует статусу «региональной державы»<sup>7</sup>. В целом по всем 9-ти международным параметрам Россия на современном этапе развития соответствует статусу «великой державы». Иными словами, качественно улучшив управление и экономику, а это, прежде всего, экономическая безопасность, Россия может в полном объеме стать «сверхдержавой», с коренными интересами которой нельзя будет не считаться. Хотя понятно, что конкуренты, выдавая желаемое за действительное, даже сейчас необоснованно принижают геостратегический статус России, относят её лишь к региональным державам (Б. Обама и другие).

Вместе с тем, без устранения целого ряда диспропорций, которые оказывают отрицательное влияние на состояние экономической безопасности России, теоретически возможен и негативный сценарий — изменение геостратегического статуса России от великой державы к региональной. Одной из главных диспропорций является несоответствие между стоимостной оценкой природно-ресурсного потенциала и потенциальных возможностей человеческого капитала с одной стороны, финансовой мощью государства и уровнем благосостояния его граждан с другой. Бюджетный и инвестиционный потенциал России на порядок ниже ее ресурсного потенциала.

Вторая диспропорция — это неспособность финансово-банковской системы трансформировать дополнительные доходы и сбережения в инвестиции. Из-за структурной несбалансированности российской экономики, слабого развития обрабатывающих отраслей, резкого отставания в системе макроэкономического и корпоративного управления от мировых тенденций, технологического отставания, ошибок, допущенных в процессе реформирования экономики, Россия не использует в полной мере потенциальные возможности<sup>8</sup>.

Геополитический статус зависит не только от фундаментальных факторов, но и от национальной силы государства. Несмотря на то, что по целому ряду важных показателей Россия занимает ведущее место в мире, она имеет слабую информационную и финансово-банковскую системы, неразвитый внутренний рынок товаров и услуг, большую долю бедного населения. Консолидированный бюджет России намного меньше, чем он мог бы быть при рациональном использовании ее природно-ресурсного потенциала. Диспропорции геополитического статуса России делают ее уязвимой для внутренних и внешних угроз национальной безопасности<sup>9</sup>.

Основываясь на исследованиях международных экспертов, группы ученых под руководством В.К. Сенчагова, а также

исследованиях Б.Н. Кузика и М.Л. Титаренко, и проведя соответствующие расчеты для определения оценок с позиций национальной безопасности, мы определили положение России по состоянию на 1 января 2016 года в системе новых мировых координат по трем ключевым векторам: геополитике, геоэкономике и геостратегии. В результате чего была получена итоговая оценка способности России к выживанию, которая составила 58,09%<sup>10</sup>.

Комплексная оценка способности к выживанию России приходится в соответствии с полученными расчетами в неудовлетворительной зоне и необходимо срочно принять соответствующие меры по исправлению данной ситуации, тем более, что для этого Россия владеет соответствующим потенциалом. По основным составляющим системы способности к выживанию России: географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны, индикаторы имеют следующие значения: 1) географические условия — 100%, по данному индикатору Россия занимает первое место в мире и находится в оптимальной зоне; 2) численность населения — 45% и находится в неудовлетворительной зоне; 3) природные ресурсы — 95,7% и находятся в оптимальной зоне; 4) экономическая мощь — 5,94% и находится в критической зоне; 5) оборонительные силы (обычные) — 37,7% и находятся в опасной зоне, но с учетом стратегических ядерных сил — 80%. 6) национальная мораль — 76% и находится в удовлетворительной зоне; 7) дипломатия и сотрудничество в области обороны — 46,3% и находится в неудовлетворительной зоне, очень близко приблизившись к опасной зоне.

Таким образом, из 7-ми индикаторов способности к выживанию два критерия находятся в оптимальной зоне, один критерий находится в удовлетворительной зоне, два критерия в неудовлетворительной, один критерий в опасной зоне и один критерий в критической. (См. рис. 1)

Обращает на себя внимание и вызывает тревогу нахождение из-за структурных и институциональных диспропорций в критической зоне показателя экономической мощи государства — 5,94%. Это самое слабое звено и эту проблему следует решить в первую очередь путем повышения уровня экономической безопасности страны.

Другое слабое звено — демографический фактор (49,5% — неудовлетворительная зона). Увеличение этого показателя со 146,8 млн чел. до 195, а в стратегической перспективе до 300 млн человек чрезвычайно сложная задача, требующая еще более радикального стимулирования рождаемости, возврата соотечественников, эффективной миграционной политики и, конечно, углубления и расширения евразийской интеграции. Такая интеграция на основе принципов равенства, суверенитета, взаимной выгоды, сохранение территориальной целостности происходит вокруг исторического неформального центра — России.

На рисунке 3 отображены сопоставимые характеристики потенциалов способности к выживанию России и США. Как видно из рисунка по трем параметрам: географические усло-

вия, природные ресурсы и национальная мораль потенциал России превышает потенциал США. То есть ситуация соревнования этих двух государств не такая уж безнадежная или катастрофическая для России, как ее подают на Западе, да и некоторые отечественные политики и ученые. Поэтому нам необходимо органично соединить факторы экономического роста (географические условия, природные ресурсы, национальная мораль) с факторами, которые определяют степень их реализации: повысить эффективность использования природных, производственных и трудовых ресурсов, обеспечив при этом наиболее оптимальное их распределение между сферами и отраслями экономики, исходя из приоритетов развития и обеспечения экономической безопасности России.

Особое внимание необходимо уделить институциональным факторам, стимулирующим экономический рост. Развитие этого направления должно происходить параллельно с внедрением новых технологий и повышением квалификационного и образовательного уровня трудовых ресурсов. России следует переходить от экстенсивных факторов, которые связаны с ростом труда и капитала к интенсивным факторам, связанных с технологическим прогрессом, совершенствованием управления производством, научной организацией и планированием, повышением производительности труда и сокращением издержек производства, переходом на инновационный путь развития.

Как видно на графической модели (рис. 2 и 3) параметры выживания США, в отличие от России, более сбалансированы и устойчивы. В нашей стране наиболее слабое звено — экономика, за ней идут оборонительные силы и народонаселение. В США это — природные ресурсы. Поэтому действующая администрация Д. Трампа отменила ранее существовавшие экологические запреты на добычу и транспортировку углеводородов на территории страны, наращивает военный контроль за зонами мировой добычи ресурсов (Ирак, Сирия, Ливия) и проводит санкционную политику в отношении Ирана, Венесуэлы и России, как неподконтрольных их гегемонии стран, богатых природными ресурсами.

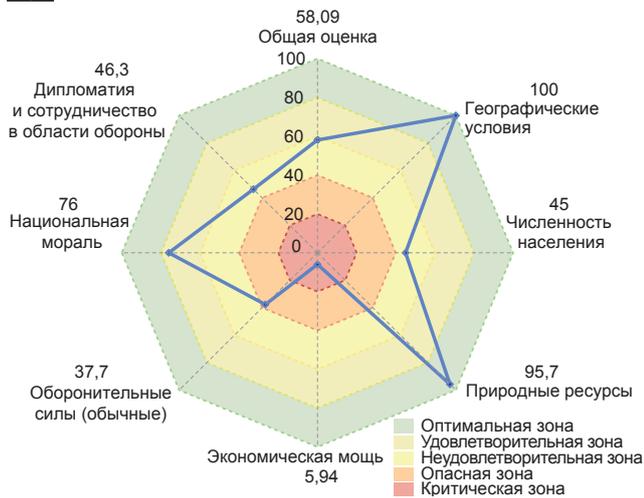
Оценки западных экспертов геостратегической роли России, как правило, ангажированы. Поэтому представляют интерес рекомендации китайских специалистов по оценке совокупной мощи государств-политических лидеров в мире. Этот показатель демонстрирует наличие сил в государстве, которые позволяют ему противостоять внутренним и внешним угрозам. При этом предлагается учитывать 9 основных показателей, характеризующих долю страны в общемировом объеме: ВВП (по ППС), военных расходах, вооруженных силах, населении, территории, международных резервах, взносах в ООН (политический вес), объеме экспорта товаров и экспорта услуг (см. табл. 1).

Проведенный расчет показывает, что совокупная национальная мощь Российской Федерации занимает четвертое место в мире, уступая только КНР, США и Индии. Поэтому не только исторически, но и геостратегически объективно обусловлена особая роль России, как центра евразийской интеграции. При этом мы видим, что национальная мощь четырех стран БРИКС незначительно уступает Большой семерке (см. график 1).

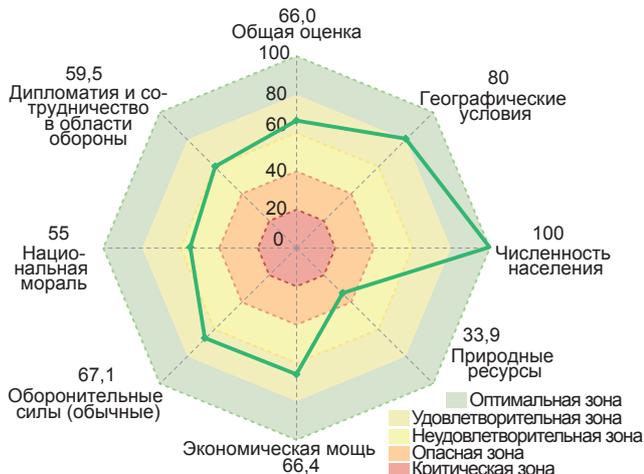
Таблица 1

Показатели совокупной национальной мощи государств-лидеров

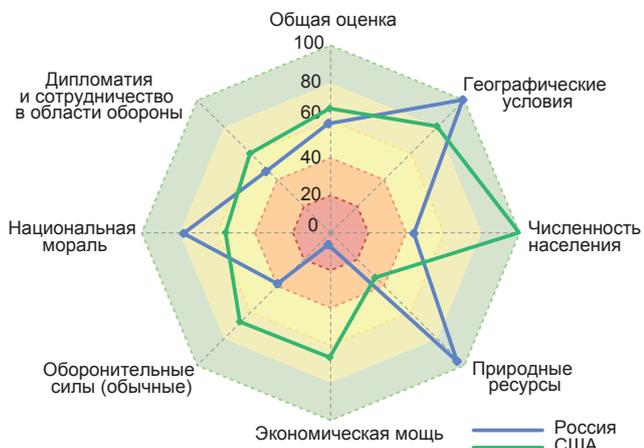
Государства-лидеры	ВВП (по ППС) в трлн долл. США	Военные расходы	Численность вооруженных сил	Население	Территория	Международные резервы	Взнос в ООН	Объем экспорта товаров	Объем экспорта услуг
КНР	17,2	12,8	11,3	18,7	7,2	29,1	5,1	12,3	4,7
США	15,7	35,6	6,8	4,4	7,1	3,3	22	8,5	13,9
Индия	6,9	3,1	6,4	17,8	2,3	3	0,7	1,7	3,2
Япония	4,5	2,4	1,2	1,7	0,3	10,5	10,8	3,6	3,2
Германия	3,4	2,4	0,9	1,1	0,3	1,5	7,1	7,9	5,4
Россия	3,1	4	3,7	2	13,2	3,1	2,4	2,6	1,3
Бразилия	2,8	1,5	1,6	2,8	6,4	3	2,9	1,2	0,8
Франция	2,4	3	1	0,9	0,4	1,2	5,6	3,1	5,4
Великобритания	2,4	3,3	0,7	0,9	0,2	1,1	5,2	3,3	6,8
Италия	2	1,1	1,1	0,8	0,2	1,1	4,4	1,4	2,3



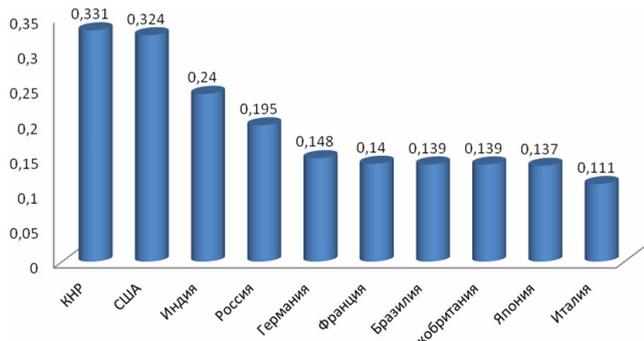
**Рис. 1. Способность к выживанию России**



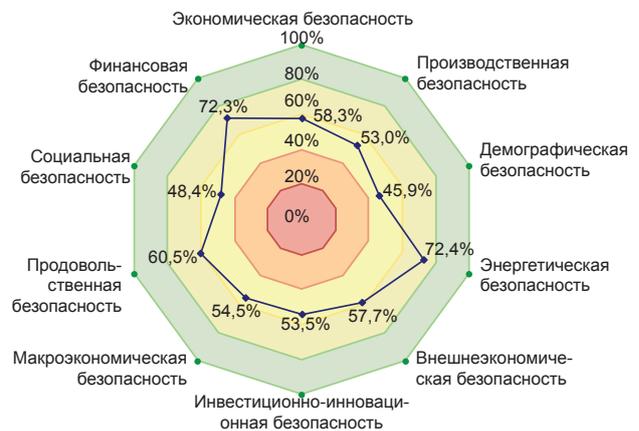
**Рис. 2. Способность к выживанию США**



**Рис. 3. Сравнительные характеристики потенциалов способности к выживанию России и США**



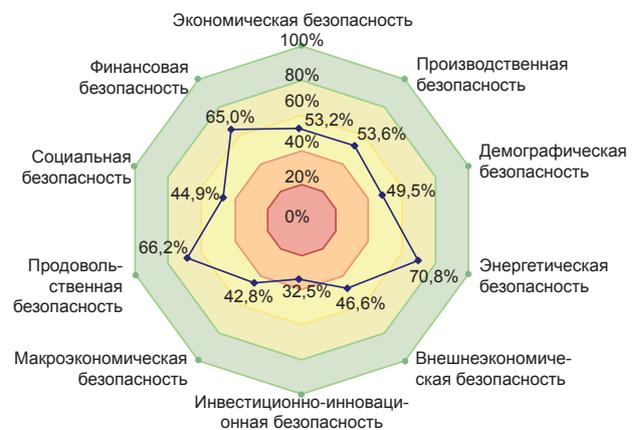
**График 1. Интегральный рейтинг совокупной национальной мощи государств-лидеров<sup>11</sup>**



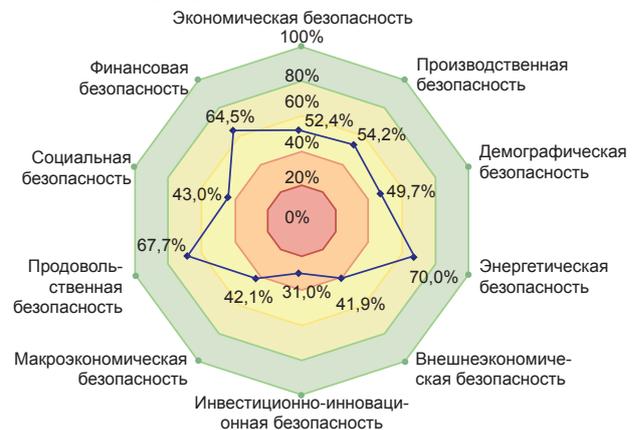
**Рис. 4. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2013 год**



**Рис. 5. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2014 год**



**Рис. 6. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2015 год**



**Рис. 7. Комплексная оценка системы экономической безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2016 год**

Важнейшим направлением современной политики России, определяющим национальную мощь и способность России к выживанию, является реализация Стратегии экономической безопасности России до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ 15 мая 2017 г. В «Стратегии определяются вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации... а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности»<sup>12</sup>. При этом указывается на необходимость «обеспечить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности Российской Федерации»<sup>13</sup>.

Проведя теоретический анализ экономической безопасности как сложной системы, функционирующей на принципах полного гомеостаза, мы разработали Методические рекомендации для расчета уровня экономической безопасности Российской Федерации, на основе которых провели экономико-математические расчеты по определению состояния экономической безопасности страны в целом и её подсистем<sup>14</sup>.

Полученные результаты показывают динамику изменения комплексной оценки системы экономической безопасности России и её подсистем с 2013 г. по 2016 г. (см рис. 4, 5, 6, 7).

Расчеты показывают, что общий уровень экономической безопасности России в 2013–2016 гг. изменялся следующим образом: с 58,3% в 2013 г., 56,2% в 2014 г., 53,2% в 2015 г., до 52,4% в 2016 г. При этом наилучшее положение наблюдается в сфере энергетической безопасности (70%). Ухудшается положение в сфере финансовой безопасности: с показателя в 72,3% в 2013г. до 64,5% в 2016 г. В сфере продовольственной безопасности, наоборот, наблюдается положительная динамика — рост от 60,5% в 2013 г. до 67,7% в 2016 г. Безусловно, сказывается работа по импортозамещению.

В 2013 г. ближе всего к опасной зоне приближался уровень демографической безопасности. Однако, благодаря повышению продолжительности жизни и рождаемости, снижению смертности, значительному росту числа получивших российское гражданство этот показатель существенно улучшился: с 45,9% в 2013 г. до 49,5% в 2016 г. Вместе с тем, эта подсистема экономической безопасности остается в неудовлетворительной зоне, поэтому так актуально продолжать курс на упрощенное получение гражданства российскими соотечественниками и стимулировать рождаемость, особенно в регионах, терпящих демографическое бедствие (Северные регионы, Дальний Восток, ряд районов Севера-Запада и Центра РФ).

Анализируя Комплексную оценку экономической безопасности в разрезе ее подсистем за 2016 год, мы констатируем, что экономическая безопасность России в целом находится в неудовлетворительной зоне и ее уровень продолжает ухудшаться. Динамика последних лет имеет негативную тенденцию. Самым слабым звеном продолжает оставаться инвестиционно-инновационная сфера, она уже третий год находится в опасной зоне и за 2016 год снизила свой уровень безопасности еще на 1,5 п.п (в 2013 г. — он составлял 53,5%, в 2014 г. — 41,4 %, в 2015 г. — 32,5%, в 2016 г. — 31%). Это, безусловно, результат, во-первых, санкций США и ЕС, запретивших после вхождения Крыма в состав России своему бизнесу осуществлять инвестиции в Россию. Во-вторых, следствие непринятия защитных мер по импортозамещению западных инвестиций путем количественного смягчения финансовой политики России, повышения уровня монетизации и других мер. Вместо этого в 2014–2016 гг. процентные учетные ставки Центробанком были подняты на уровень, не позволяющий кредитоваться основным сферам экономики страны, особенно малому и среднему бизнесу.

Ситуацию необходимо менять кардинальным образом, ведь мы ожидаем именно от инвестиционно-инновационной сферы кумулятивного эффекта по осуществлению экономического прорыва России. Также вызывает особое беспокойство то, что за 2016 год такие подсистемы экономической безопасности как: внешнеэкономическая, макроэкономическая и социальная вплотную приблизились к границе опасности, что может нарушить гомеостаз социально-экономической системы государства в целом. Так, уровень социальной безопасности с 2013 г. по 2016 г. снизился с 48,4% до 43%, макроэкономическая

безопасность, соответственно, с 54,5% до 42,1%, внешнеэкономическая безопасность с 57,7% до 41,9%.

В ходе дискуссии «Есть ли в России экономический кризис?» мы опубликовали ряд статей, доказывающих необходимость обеспечения в экономической политике приоритета достижения экономического роста и экономического суверенитета по сравнению с другими задачами, в частности таргетированием инфляции<sup>15</sup>. В Стратегии экономической безопасности России до 2030г. именно эти цели определены как главные и на их реализацию должны быть направлены основные усилия Правительства Российской Федерации. Достижение необходимого уровня экономического суверенитета и высоких темпов экономического роста позволят нашей стране занять достойное место в новой мировой архитектуре.

Наша позиция вызывает возражения у сторонников действующей системы управления экономикой и они пугают негативными результатами в случае практического воплощения выдвигаемых предложений<sup>16</sup>. Однако при этом ничего другого для обеспечения высоких, а тем более опережающих темпов экономического роста, не предлагается. Между тем, приведенные в статье расчеты убедительно показывают, что при обеспечении целевых показателей по сдерживанию инфляции за последние 3 года достигнута негативная динамика важнейших показателей экономической безопасности, свидетельствующая не только об ослаблении в современном мире национальной мощи и способности к выживанию России, но и о росте социальной напряженности внутри страны.

### Выводы

Полученные в результате проведенного исследования и расчеты объективные оценки России в мировых системах координат позволяют сделать следующие выводы:

1) Российская Федерация является великой державой: по показателю национальное богатство — занимает 1-е место в мире, по способности к выживанию — занимает 3-е место в мире, по интегральному рейтингу совокупной национальной мощи государств-лидеров — занимает 4-е место в мире;

2) Вместе с тем, несмотря на потенциал мирового уровня, анализ динамики экономической безопасности России за период 2013–2016 гг. показывает существенное ухудшение общей оценки с 58,3% до 52,4%. При этом в опасную зону вошел показатель инвестиционно-инновационной безопасности, который снизился с 53,5% до 31,5%;

3) Резко обострилось противоречие между экономическим потенциалом страны, позволяющим обеспечить 5–6% экономического роста, и качеством его использования (имеет место стагнация). Поэтому необходимо, учитывая опыт мировых лидеров: США и Китая, усилить роль государственного регулирования рыночной экономики в пределах пороговых (80–100%) значений экономической безопасности и ее подсистем, создав тем самым эффективно функционирующий хозяйственный механизм. При этом критерием оптимизации либеральных и патерналистских методов управления должно быть достижение целей стратегического планирования, главная из которых — это укрепление национальной безопасности на базе усиления национальной мощи и способности к выживанию. В противном случае будет упущено время и Россия будет вытеснена на обочину эволюционного процесса мирового развития;

4) Не только последствия научно-технической революции, инноваций и информатизации, появление новых вызовов и угроз, создание нештатной ситуации из-за финансово-экономических и технологических санкций по отношению к России, но и непредсказуемость международного развития и невозможность руководствоваться одними только монетаристскими моделями, остро поставили задачу переосмысления источников силы государства. Необходимо опираться на искусственно сдерживаемые пока внутренние источники развития (например, проведение безналичной кредитной эмиссии и перераспределение ресурсов между бюджетами различных уровней) и правильно выстраивать отношения с государствами-мировыми лидерами, сочетая интеграционное сотрудничество с укреплением всех форм национального суверенитета, исключив зависимость страны в базовых сферах жизнедеятельности.

**Литература**

1. Киссинджер Г. Дипломатия: Пер с англ. В.В. Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. — М., Ладомир, 1997. — 734 с.
2. The Global Competitiveness index 2016–2017.
3. Киссинджер Г. Дипломатия: Пер с англ. В.В. Львова / Послесл. Г.А. Арбатова. — М., Ладомир, 1997. — С. 740–741.
4. Prof. dr hab. Mirosław Sulek, Synthetic approach to Measurement of National Power [Электронный ресурс] // Institute of International Relations, University of Warsaw, 2010. URL: <http://powermetrics.bpplaced.net/22A00.doc>
5. Следует напомнить, что согласно Системе Национальных Счетов ООН 2008 года, счет товаров и услуг характеризует общий объем ресурсов, складывающегося из валового выпуска продуктов и услуг и их импорта, использованного на потребление. Т.е. согласно системе консолидированных счетов валовый выпуск в основных ценах и импорт товаров и услуг относятся к ресурсам, а экспорт товаров и услуг, валовое накопление, расходы на конечное потребление и промежуточное потребление относятся к использованию.
6. Военная безопасность России: Словарь-справочник / Под общ. ред. В.Л. Манилова. — М.: «Пробел», 2000. — 389 с. — С.291.
7. Подробнее о геополитических и геоэкономических измерениях экономической безопасности России см. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. — СПб.: Изд-во НПКи «РОСТ», 2016. — 336 с., 36 илл. См. полный текст книги: [http://www.m-economy.ru/misc/2016\\_Krotov\\_Muntian.pdf](http://www.m-economy.ru/misc/2016_Krotov_Muntian.pdf)
8. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13, 70.
9. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 4-е изд. (эл.). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. — 815 с. — С. 13, 70.
10. Там же.
11. Рассчитано на базе: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1604.pdf>; <http://www.globalfirepower.com/active-military-manpower.asp>; [http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2015&name\\_desc=true&start=2011](http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?end=2015&name_desc=true&start=2011); <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.TOTL.K2>
12. Указ Президента от 15 мая 2017. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>
13. Там же.
14. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. — СПб.: Изд-во НПКи «РОСТ», 2016. — 336 с., 36 илл.
15. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2. — С. 7–14; Кротов М.И., Мунтиян В.И. Об антикризисной монетарной стратегии экономического развития России // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 3. — С. 17–26; Кротов М.И., Мунтиян В.И., Слуцкий Л.Э. Антикризисные меры сквозь призму национальной безопасности // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 23–24.
16. См. <http://www.kommersant.ru/doc/3303785>

**НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО И НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ\*****М.Т. Романов,**

главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии  
Дальневосточного отделения Российской академии наук,  
профессор Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), доктор географических наук  
[romanov@tig.dvo.ru](mailto:romanov@tig.dvo.ru)

**Т.П. Филичева,**

доцент кафедры управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,  
кандидат географических наук  
[Tatyana.Filicheva@vvsu.ru](mailto:Tatyana.Filicheva@vvsu.ru)

*В статье применен геополитический подход к оценке народонаселения России. Обосновывается необходимость взаимосвязанного и синхронного развития экономики и народонаселения, в этих целях проводится оценка тесноты корреляционной связи между этими двумя показателями. Проводится сравнительный анализ демографического и экономического потенциалов «десятки» крупнейших стран мира. Отмечается, что демографический и экономический потенциалы России, в сравнении с другими основными составляющими геополитического потенциала, являются наиболее «слабыми его звеньями», что неизбежно становится местом давления на государство извне. Обосновывается, что укрепление «слабых звеньев» в геополитическом потенциале для России начала XXI века заключается в оперативном и методичном наращивании его демографической и экономической составляющих, наряду с поддержанием на достаточном уровне оборонного потенциала. Резюмируется, что в складывающихся условиях недопустимо промедление с развитием экономики и народонаселения России.*

**Ключевые слова:** демография, народонаселение и экономика, факторы развития, геополитический потенциал, конкурентные преимущества, корреляционная зависимость, стратегия долгосрочного развития

**УДК 338:332 ББК 65.054**

В условиях очередного обострения геополитической ситуации вокруг России, особо актуальным становится кардинальное решение наиболее масштабных и острых проблем

национальной безопасности. В современном мире важнейшим фактором международных отношений является геополитический потенциал и геополитические факторы, которые сегодня

\* Исследование выполнено при поддержке Российского научного Фонда (РНФ) в рамках проекта №14-18-03185 «Факторы, механизмы и типы структурной трансформации и модернизации территориальных социально-экономических систем Тихоокеанской России» на 2014–2016 гг.